

тов определенного комплекса правовых наук, специальным предназначением которых является борьба с преступностью [3, л. 52].

Данного критерия по отнесению наук к уголовно-правовым («целью, предназначением которых является борьба с преступностью», «регулируют сферу борьбы с преступностью») придерживаются в качестве основного и зарубежные авторы.

Так, немецкими учеными был выдвинут тезис о том, что существует особый блок «криминальных» наук, в который входят все те дисциплины, знания которых используются в борьбе с преступностью. Этот блок делится на две части: «юридические криминальные науки» (уголовное право и уголовный процесс) и «неюридические криминальные науки» (криминология и криминалистика) [10, с. 36].

Принято считать, что общим объектом исследования уголовно-правовых наук является система «преступная деятельность – теоретические и организационно-правовые основы деятельности по обнаружению, пресечению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений», состоящая из двух основных структурных элементов: «преступность и уголовно-правовая борьба с нею». При этом необходимо иметь в виду качественное различие указанных элементов. Первый из них – преступность – негативное социальное явление, связанное не только со стихийными процессами, но и целенаправленными действиями. Второй – уголовно-правовая борьба с преступностью – общественно-полезная, высокоорганизованная система деятельности государственных правоохранительных органов [3, л. 63–64].

Наличие общего объекта исследования не означает, что каждая из уголовно-правовых наук изучает его полностью. Но принадлежность той или иной науки к уголовно-правовой отрасли обязывает ее включать в сферу своего «внутреннего» изучения определенные «границы» объекта, составляющие предмет изучения этой науки [3, с. 64]. Каждая из уголовно-правовых наук при изучении общего для них объекта как бы абстрагируется от тех его сторон, которые для нее безразличны.

Провести абсолютную разграничительную линию между предметами юридических наук криминального цикла, изучающих преступность и уголовно-правовую борьбу с ней, практически невозможно, поскольку изучаемые процессы и явления органически связаны и взаимозависимы между собой, взаимодействуют и взаимопроникают в ходе своего развития. Вместе с тем вести речь про системную целостность научных дисциплин криминального цикла наук (уголовный процесс, уголовное право, криминалистика, криминология и др.), как составную часть еди-

ной юридической науки, можно только при четком определении предметной сферы каждой из них.

Для решения данной проблемы применительно к теории оперативно-розыскной деятельности необходимо уточнить ее взаимосвязь и соотношение с другими юридическими науками криминального цикла.

1. Криминалистика : учеб. для вузов / под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова ; под. ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. М., 2006.
2. Криминология : учеб. для вузов / А.И. Алексеев [и др.] ; под ред. А.И. Долговой. М., 1999.
3. Шматов М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Волгоград, 2001.
4. Домбровский Р.Г. Теоретические основы криминалистики. Рига, 2004.
5. Смахтин Е.В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Тюмень, 2010.
6. Матусовский Г.А. Криминалистика в системе научных знаний. Харьков, 1976.
7. Смахтин Е.В. Криминалистика: соотношение с уголовным и уголовно-процессуальным правом / под общ. ред. А.С. Подшибякина. М., 2009.
8. Краткие паспорта специальностей [Электронный ресурс] // Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь. 2017. URL: <http://www.vak.org.by/index.php?go=Box&in=cat&id=14> (дата обращения: 22.02.2017).
9. Дулов А.В. Тенденции развития науки криминалистики // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию каф. криминалистики юрид. фак. БГУ, Минск, 12–13 окт. 2017 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2017.
10. Кавалиерис А. О месте криминалистики в системе наук // Вестн. криминалистики. 2005. № 3.

УДК 343.985

А.Н. Тукало, Д.Н. Лахтиков

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Предложенные в новой редакции Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) новые правовые механизмы, посредством которых достигается регулирующее воздействие на отдельные виды общественных отношений, были основаны на анализе оперативно-розыскной практики. Любое теоретическое положение в юриспруденции представляется необходимым лишь при том условии, что оно отвечает нуждам практики и связано с

законотворческой и правоприменительной деятельностью государства, служит обеспечению правопорядка. Несмотря на то что новый Закон об ОРД вступил в силу с 25 января 2016 г., уже сейчас очевидно, что ряд его положений нуждается в совершенствовании.

Процесс совершенствования любого законодательства – естественный и закономерный, а с учетом того, что новое оперативно-розыскное законодательство Республики Беларусь является по многим своим положениям прогрессивным (по сравнению с аналогичными законами государств – участников Содружества Независимых Государств), то не все предложенные правовые механизмы получили эффективную реализацию в деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь.

С учетом изучения практики деятельности государственных органов, осуществляющих ОРД, а также теоретических разработок современных ученых, считаем целесообразным внести в действующую редакцию Закона об ОРД следующие изменения и дополнения.

Так, ч. 11 ст. 19 Закона об ОРД обязывает должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, проводившее оперативно-розыскное мероприятие «оперативный осмотр», «проверочную закупку», «контролируемую поставку» вещей, оборот которых запрещен уголовным законом под угрозой наказания, в течение 48 ч с момента окончания их проведения письменно уведомлять об этом прокурора или его заместителя. Независимо от объектов оперативного осмотра как при проведении данного ОРМ по решению должностного лица, так и при проведении ОРМ с санкции прокурора или его заместителя необходимо уведомлять прокурора. На наш взгляд, в указанной норме закреплено излишнее требование об уведомлении прокурора после проведения оперативного осмотра по решению должностного лица, например, общественного места, участка местности или общественного транспорта. Проведение оперативного осмотра указанных объектов не нарушает прав граждан и уведомление прокурора в данном случае не несет никаких правовых последствий. В связи с изложенным полагаем необходимым определить, что в соответствии с ч. 11 ст. 19 Закона об ОРД, уведомление направляется после проведения оперативного осмотра с санкции прокурора или его заместителя, для чего указанную часть после слов «оперативный осмотр» дополнить словами «с санкции прокурора или его заместителя».

Изложить ч. 3 ст. 29 Закона об ОРД в следующей редакции: «о проведении контролируемой поставки через государственную границу Республики Беларусь должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, письменно уведомляет об этом

прокурора или его заместителя. Должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, письменно уведомляет о проведении контролируемой поставки через участок государственной границы Республики Беларусь, на котором осуществляется пограничный контроль, органы пограничной службы Республики Беларусь, таможенный контроль – таможенные органы Республики Беларусь».

Необходимость изложенных изменений вызвана тем, что пограничный и таможенный контроль не осуществляются на российско-белорусском участке государственной границы, поэтому направление уведомлений в таможенные органы и органы пограничной службы Республики Беларусь о проведении контролируемой поставки через данный участок государственной границы, предусмотренное действующей редакцией указанной статьи, может привести к необоснованной расшифровке проводимого ОРМ и лиц, привлеченных к его проведению.

Статья 46 Закона об ОРД предусматривает вынесение постановления о прекращении ОРМ, при наличии одного из пяти оснований, в том числе при истечении срока проведения мероприятия, санкционированного прокурором, либо срока, указанного в постановлении (мероприятия, проводимые без санкции). Указание конкретных сроков для проведения мероприятия и является тем самым «ограничителем» в длительности проведения ОРМ. Объективно, что решение, принимаемое в постановлении о прекращении ОРМ в связи с истечением срока его проведения, формальное, так как мероприятие уже прекращено в связи с истечением сроков, указанных в постановлении о его проведении, и проводится сверх данного срока (без подготовки соответствующих документов) не может.

В ходе осуществления надзора за осуществлением ОРД сотрудники прокуратуры при изучении находящихся в производстве оперативных подразделений ОВД дел оперативного учета выявляют нарушения в виде несвоевременной подготовки постановлений о прекращении ОРМ в связи с истечением сроков их проведения. Указанное обстоятельство влечет вынесение актов прокурорского реагирования на нарушение законности при осуществлении ОРД.

В связи с изложенным предлагаем ч. 3 ст. 46 Закона об ОРД дополнить и изложить в следующей редакции:

«О прекращении проведения наблюдения, проверочной закупки, контролируемой поставки, слухового контроля, контроля в сетях электро-связи, контроля почтовых отправлений, оперативного внедрения и оперативного эксперимента до истечения срока их проведения, на который получена санкция прокурора или его заместителя, либо срока, указанного

в постановлении о проведении оперативно-розыскного мероприятия, выносятся постановления с указанием оснований для их прекращения».

Требует своей доработки ч. 10 ст. 50 Закона об ОРД в части четкого разъяснения порядка, объема и перечня сведений, представляемых органами, осуществляющими ОРД, для ознакомления граждан, располагающим сведениями о проведении в отношении их ОРМ. Статьей 34 Закона «О государственных секретах» определяется категория граждан, которым предоставляется допуск к государственным секретам. При этом ОРМ проводятся органами, осуществляющими ОРД в рамках дел оперативного учета, имеющих ограничительный гриф «Секретно». Проверка законности действий органов, осуществляющих ОРД, которые могли привести к нарушению или ограничению прав, свобод и законных интересов граждан, не дает основания гражданам знакомиться с государственными секретами, в том числе и материалами ОРД, находящимися в делах оперативного учета.

Считаем, что принятие указанных изменений и дополнений будет способствовать совершенствованию действующего оперативно-розыскного законодательства.

УДК 343.985

Д.Л. Харевич

ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ УДАЛЕННОГО ОСМОТРА КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМ ИЛИ СЕТЕЙ

В настоящее время наблюдаются качественные изменения в преступности, характеризующиеся все более частым использованием возможностей сетей передачи данных (Интернет и др.), высокотехнологичных средств и орудий совершения преступлений (средств компьютерной техники (СКТ) и др.) [1]. Законодателем осуществляется адаптация правовой регламентации тактических возможностей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с целью эффективного противодействия такой преступности. Например, ряд мер был предусмотрен в новой редакции Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД).

Вместе с тем принятие вышеуказанных изменений лишь частично решило имеющиеся проблемы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием сети Интернет, что часто обусловлено использованием преступниками алгоритмов стойкого шифрования дан-

ных. Изучение зарубежного опыта показывает, что решением вышеуказанных проблем во многих случаях может являться проведение негласных мероприятий, связанных с удаленным контролем того устройства, в котором создана или хранится представляющая оперативный интерес информация, в период времени, пока она не будет зашифрована или стерта. В последние годы соответствующие меры были предусмотрены в законодательстве Великобритании, России, Франции, ФРГ и предложены для рассмотрения в качестве законопроектов в Австрии, Швейцарии [2; 3, с. 127].

Обзор определений таких негласных мероприятий в зарубежном законодательстве позволяет выделить их следующие характерные черты:

негласный характер проведения, обусловленный необходимостью преодоления мер противодействия раскрытию (расследованию) преступления, состоящих в применении криптостойкого шифрования или приемов анонимизации пользователя;

способ осуществления – удаленное проникновение и осмотр (копирование), при которых инициатор не находится в месте расположения обследуемого СКТ;

средства получения информации – специальные программы, разработанные и используемые инициатором проведения мероприятия;

информация, представляющая оперативный интерес, – файлы или данные, хранящиеся на обследуемом СКТ, подключенных к нему носителях информации или удаленных ресурсах, к которым имеется доступ с указанного СКТ.

Какова же юридическая сущность действий, производимых при проведении вышеуказанных высокотехнологичных мероприятий (действий)? Как видно из вышеприведенного перечня характерных признаков, совокупность производимых действий образует тактический комплекс, имеющий определенное сходство с такими предусмотренными в Законе об ОРД оперативно-розыскными мероприятиями, как «контроль в сетях электросвязи», «оперативный осмотр», «сбор образцов». С ОРМ «контроль в сетях электросвязи» их объединяет направленность на получение хранящихся в цифровом виде данных, которые могут передаваться или передаются с использованием сетей передачи данных и иных сетей электросвязи; с ОРМ «оперативный осмотр» – содержание производимых действий, по аналогии с осмотром состоящих в обследовании и последующем изъятии объектов, представляющих оперативный интерес; последняя из названных операций указывает на сходство с ОРМ «сбор образцов».

Обратимся к различиям между указанными мероприятиями. Отметим, что в ходе обсуждения данной проблематики многие исследователи